

Copyright © 2018 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 40, Is. 6, pp. 73–85, 2018
DOI 10.22162/2619-0990-2018-40-6-73-85
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 902 / 903.2

Археологические памятники Калмыкии, исследованные И. В. Сеницыным и У. Э. Эрднеевым в 1961–1970 гг.: историографический обзор¹

Эрдни Анатолевич Кекеев¹

¹ научный сотрудник, отдел истории, археологии и этнологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000, Россия, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2460-8518>. E-mail: kekeev.kekeev@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена анализу результатов археологических раскопок, проведенных совместной экспедицией Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Калмыцкого республиканского краеведческого музея и Саратовского государственного университета на территории Калмыкии в 1961–1970 гг. Руководили этими работами Урюбджур Эрднеевич Эрднеев и Иван Васильевич Сеницын. Историографический обзор посвящен публикациям результатов археологических раскопок курганных могильников (Лола 1 и 2, Архара, Элиста, Восточный Маньч, Кермен Толга и Гашунский), а также аналитическим работам, которые основываются на данных, полученных в процессе исследования этих памятников.

Цель — проанализировать публикации И. В. Сеницына и У. Э. Эрднеева, поэтапное введение в научный оборот археологических исследований 1961–1970 гг.

Результаты. В процессе изучения результатов археологических исследований И. В. Сеницына и У. Э. Эрднеева было выявлено, что основная часть публикаций посвящена памятникам, исследованным в период с 1961 по 1970 гг., а при реконструкциях элементов материальной и духовной культур привлекаются данные археологических исследований на сопредельных территориях. В этих работах, в отдельных главах, подробно описываются результаты полевых работ, это описание курганов, погребений, жертвенных мест и обнаруженных в них останков погребенных и сопровождающего инвентаря. Часть публикаций посвящена только результатам полевых работ, она вышла в виде отдельных статей в нескольких сборниках, часть — это аналитические статьи, посвященные памятникам того или иного культурно-хронологического периода, которые были опубликованы в виде статей и докладов на конференциях. Публикации, обобщающие результаты масштабных археологических раскопок, на тот момент являлись

¹ Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Волго-маньчские степи на перекрестке цивилизаций» (номер госрегистрации: АААА-А17-117030910094-3).

единственными работами, описывающими культурно-исторические процессы среди древних и средневековых общностей на территории Калмыкии и сопредельных территориях.

Важным является тот факт, что все исследованные памятники подвергались угрозе разрушения в связи с активной хозяйственной деятельностью на Ергенинской возвышенности и в Кумо-Маньчской впадине. Благодаря своевременной инициативе и активной работе У. Э. Эрдниева и И. В. Сеницына многочисленные памятники не погибли, а были сохранены для науки, и результаты этих работ использовались в их собственных обобщающих работах, а также привлекаются современными исследователями.

Ключевые слова: Иван Васильевич Сеницын, Урюбджур Эрдиевич Эрдиев, спасательные раскопки, археологические памятники

Предвоенный этап исследования памятников археологии на территории Калмыкии неразрывно связан с именем профессора Павла Сергеевича Рыкова. С 1929 по 1936 гг. под его руководством проведены масштабные археологические разведки и раскопки. Это были первые научные археологические исследования памятников археологии на территории Калмыкии, в результате которых были сделаны важные научные находки, такие как: наконечник копья из метеоритного железа, деревянные повозки и колеса, а также их глиняные модели. Благодаря этим ярким находкам, археологические материалы из Калмыкии стали известны мировой науке, произведя своего рода сенсацию [Очир-Горяева 2008: 36].

В период Великой Отечественной войны и в годы депортации калмыцкого народа активные научные исследования на территории волго-маньчских степей были приостановлены. Только в начале 1960-х гг., в связи с широкомасштабными работами по освоению целинных степей, были организованы первые спасательные раскопки. Организаторами этих работ были Иван Васильевич Сеницын (1900–1972 гг.) и Урюбджур Эрдиевич Эрдиев (1910–1999 гг.).

И. В. Сеницын на тот момент фактически являлся руководителем всех археологических работ в Нижнем Поволжье, с У. Э. Эрдиевым они были знакомы еще с 1952 г., со времени участия в ежегодных сессиях отделения истории Академии наук СССР, на которых подводились итоги археологических и этнографических исследований. Договоренность с профессором И. В. Сеницыным о совместных раскопках была достигнута еще до восстановления Калмыцкой АССР [Научное наследие 2005: 199–200].

И. В. Сеницын был учеником П. С. Рыкова, под руководством которого он рабо-

тал с 1925 г. Одной из первых самостоятельных работ Ивана Васильевича было исследование прибрежной части Каспийского моря в пределах Приморского (современного Лаганского) района Калмыкии в составе экспедиции Нижневолжского института краеведения в 1930–31 гг. По итогам разведок Иван Васильевич опубликовал свою первую научную статью [Сеницын 1931]. В последующие годы И. В. Сеницын стал руководителем нижневолжского научного центра, проводил масштабные исследования археологических памятников в Нижнем Поволжье и в степях Западного Казахстана. В период охранных работ в зоне затопления будущего Сталинградского (Волгоградского) водохранилища и на трассе проектируемого канала Волга–Урал единственному на тот момент региональному нижневолжскому специалисту И. В. Сеницыну одному из первых удалось сформировать свой Заволжский отряд, благодаря поддержке выдающегося советского археолога А. В. Арциховского [Малов 1999: 31]. За обозначенный срок, благодаря хорошей организации и финансированию, были выполнены колоссальные объемы работ в левобережье Волги и в Волго-Уралье в пределах Саратовской, Волгоградской и Западно-Казахстанской областей [Каргин 2010: 9].

Урюбджур Эрдиев на тот момент не имел практики полевой работы в Калмыкии. В предвоенные годы он закончил Московский государственный институт истории, философии и литературы, где специализировался на кафедре истории древнего мира, затем несколько лет занимался преподавательской деятельностью, а с началом Великой Отечественной войны был мобилизован на фронт, где в составе действующей армии прошел весь путь до победы. Затем, как представитель калмыцкого народа, он был отправлен в спецпоселение в

г. Новокузнецк (тогда — г. Сталинск), где почти сразу был принят на работу старшим преподавателем на исторический факультет педагогического института. Именно в эти годы у Урюбджура Эрдниева зарождается интерес к исследованию археологических памятников, под его руководством были проведены раскопки городища Маяк, исследования многочисленных наскальных рисунков у д. Писаной Кемеровской области. Важным итогом стало то, что результаты этих работ в короткие сроки были опубликованы [Эрдниев 1957; 1959; 1960a].

Важно отметить, что У. Э. Эрдниев интересовался не только памятниками археологии Кузбасса, он, безусловно, готовился к полевым работам на территории Калмыкии. Ведь в годы депортации статус спецпереселенца оставлял очень мало свободы, не было возможности свободно совершать поездки, вести активную переписку и обмениваться научной литературой. Снятие этого статуса, безусловно, умножило возможности научной деятельности У. Э. Эрдниева, он начинает активно изучать и обобщать результаты довоенных археологических исследований, и это наряду с его работой по подготовке издания, посвященного истории калмыков и преподавательской деятельностью.

По возвращении в Элисту в 1959 г. Урюбдюр Эрдниев в течение двух лет подготавливает и выпускает две работы, посвященные довоенному этапу изучения памятников археологии Калмыкии. В 1960 г. вышла его работа о памятниках «первобытной культуры», в которой обобщены и проанализированы довоенные исследования П. С. Рыкова, И. В. Сеницына и Т. М. Минаевой [Эрдниев 1960b]. Через два года была выпущена обобщающая статья по памятникам железного века на территории Калмыкии, в которой так же подробно описаны результаты довоенных исследований П. С. Рыкова и И. В. Сеницына [Эрдниев 1962].

В последующие годы под авторством И. В. Сеницына и У. Э. Эрдниева вышла серия научных публикаций, состоявшая из шести монографий и ряда статей, которые представляли собой: публикацию результатов раскопок 1961–1970 гг., публикации полевых работ с аналитическими главами, а также отдельные обобщающие статьи, в которых материал из памятников Калмыкии привлекался единично, в контексте описания элементов материальной и духовной

культуры населения волго-маньчских степей и сопредельных территорий, начиная с эпохи палеолита и заканчивая поздним средневековьем.

Первой работой из этой серии являлась монография И. В. Сеницына и У. Э. Эрдниева «Археологические раскопки в Калмыцкой АССР в 1961 г». Полевые работы были проведены совместной научной археологической экспедицией Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Калмыцкого республиканского краеведческого музея и Саратовского государственного университета. Важно отметить, что эти и последующие раскопки были произведены на памятниках, подвергающихся угрозе разрушения, и поэтому они имели статус спасательных раскопок. В отличие от довоенного научного изучения памятников археологии, в период спасательных работ могильники исследовались полностью, т. е. курганы раскапывались все без исключения, что позволило получить гораздо больше информации о памятниках, не выделяющихся своими внешними данными. Кроме того, активная работа И. В. Сеницына и У. Э. Эрдниева по организации этих раскопок позволила в сроки получать финансирование, что в свою очередь позволило в сжатые сроки провести полевые и камеральные работы [Кекеев 2016].

Монография 1963 г. была посвящена началу раскопок Первого Лолинского могильника, в 1961 г. были исследованы первые 17 курганов (в большом кургане № 4 были исследованы только 6 погребений из 11: №№ 1–6). Описание раскопок предваряет вводная статья, планы, таблицы и чертежи представлены в приложении. За вводной статьей следует общее описание расположения могильников и их предварительное описание, общий статистический анализ количества погребений по культурно-хронологической принадлежности. Уже в начале сделана отметка о преобладании погребений бронзового века — стратиграфические данные и другие наблюдения показывают, что погребения этой группы являются основными в курганах и выделяются по своим ритуальным особенностям [Сеницын, Эрдниев 1963: 4]. Из группы погребений бронзового века выделены погребения ранней стадии — «степные курганные погребения древнеямной культуры», во вторую группу выделены катакомбные погребения,

отмечено, что несмотря на резкое отличие погребального обряда, по характеру погребального инвентаря ряд погребений имеет сходные признаки в ритуале и в составе погребального инвентаря, что указывает на их хронологическую близость. Далее отмечается появление жертвенников, порциальных захоронений, кенотафов, искусственно деформированных черепов и общее разнообразие инвентаря в период появления и расцвета катакомбной культуры. Также дана краткая характеристика немногочисленных погребений более поздних культур [Синицын, Эрдниев 1963: 9].

Результаты раскопок 1962–1963 гг. опубликованы в 1966 г. в монографии «Новые археологические памятники на территории Калмыцкой АССР», за два полевых сезона были исследованы Первый Лолинский могильник (курган № 4 (погребения №№ 7–11), курганы №№ 18–24) и Архаринский могильник (раскопки 1962–1963 гг. — 38 курганов) и Второй Лолинский могильник (раскопки 1963 г. — 17 курганов). Описание раскопок предваряет вводная статья и главы, посвященные погребениям эпохи бронзы, сарматской культуры и поздних кочевников.

Авторами выделяется группа ранних погребений бронзового века и проводится параллель с погребениями майкопской культуры, рассматриваются проблемы изучения парных погребений, о времени появления и широкого распространения традиции сооружения жертвенников в бронзовом веке. Рассмотрен вопрос о времени появления курильниц катакомбного типа в степях Северного Кавказа [Синицын, Эрдниев 1966: 8]. На основе исследованных памятников доказывается, что молоточковидные булавки являются элементом погребального инвентаря не только ямной культуры, но и встречаются в погребениях катакомбников.

Подробно описано погребение из Архаринского могильника, в котором было обнаружено зооморфное навершие-скипетр, которое является свидетельством, по мнению авторов, появления вождества еще в эпоху энеолита. Также скипетр, по мнению ряда исследователей, изображает голову лошади с элементами упряжи, — следовательно, речь заходит об одомашнивании лошади уже на такой ранней стадии развития общества.

Затем описывается вторая по хронологии группа погребений — погребения

катакомбной культуры. Здесь, как и в предыдущей монографии, подробно рассматривается вопрос о преемственности ямной и катакомбной культур, приводятся факты, свидетельствующие об анатомическом различии погребенных индивидуумов, но в то же время выделяется ряд погребений с общими элементами обряда, а также со схожим инвентарем, который позволил И. В. Синицыну и У. Э. Эрдниеву еще раз говорить о сосуществовании этих культур, которое закончилось вытеснением и/или ассимиляцией представителей ямной культуры пришлым катакомбным населением.

Большой раздел посвящен описанию обнаруженных в погребениях катакомбной культуры деревянных повозок, приводятся ряд аналогий и отмечается важность данной находки как источника по изучению такого важного события в истории человечества, как появление и распространение колесного транспорта.

Взросший объем раскопок позволил выявить достаточное количество погребального инвентаря, и его анализу посвящена следующая часть монографии: глиняные изделия (сосуды и курильницы), изделия из бронзы (ножи, шилья, крюки, украшения), изделия из камня и кости и т. д. Приводятся многочисленные аналогии из памятников из соседних регионов [Синицын, Эрдниев 1966: 21–24]. Отмечен единственный случай обнаружения погребения с сосудом, характерным для позднесрубной культуры, и сделан вывод о поспешных заключениях о сплошном перекрывании в курганах позднесрубными погребениями погребений предкавказской катакомбной культуры [Синицын, Эрдниев 1966: 24].

Обобщающий вывод главы, посвященной бронзовому веку, — отсутствие генетической связи между представителями ямной и катакомбной культур, при этом имеющих между собой тесные связи и общность некоторых аспектов погребальной обрядности [Синицын, Эрдниев 1966: 25].

Далее следуют две главы, посвященные памятникам сарматской культуры и поздних кочевников. Немногочисленность сарматских погребений не позволила делать широких выводов, затронуты лишь некоторые аспекты основных форм могил и категории инвентаря. Исследованные погребения как по форме могильных сооружений, так и по характеру погребального обряда и инвентаря входят в круг памятников ран-

него железного века Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. По материалам из погребений поздних кочевников выделено две группы погребений: первая группа может быть отнесена к XI–XII вв., вторая — к золотоордынскому времени (XIII–XIV вв.) [Синицын, Эрдниев 1966].

В 1967 г. У. Э. Эрдниев стал одним из авторов двухтомной коллективной работы «Очерки истории Калмыцкой АССР» (Глава 1. Территория Калмыцкой АССР и ее население с древнейших времен до XVII в.). Глава состоит из нескольких частей, посвященных палеолиту, неолиту, эпохе бронзы, скифо-сарматскому времени, Хазарскому каганату, торкам и половцам, периоду Золотой орды. Для каждого из разделов Урюбджур Эрдниевич активно привлекает результаты раскопок 1961–1966 гг. Предметы материальной культуры, выявленные в составе погребального инвентаря, позволили сделать ряд выводов об уровне развития технологического развития на разных этапах истории. Но больше внимания уделялось значению некоторых элементов погребального обряда, косвенно указывающих на социальное устройство общества [Эрдниев 1967: 21–52].

Следующей совместной монографией ученых стала работа «Элистинский курганный могильник» [Синицын, Эрдниев 1971], в которой были опубликованы результаты полевых и камеральных исследований 1964 г. Описание исследованного могильника предваряет введение, в котором приводится анализ изученных памятников. Вначале дается общая характеристика могильника и статистические данные исследованных памятников, выделение древнеямных погребений из общей группы погребений бронзового века, далее рассматриваются общее и различия в погребальном обряде ямной и катакомбной культур.

Рассматривая и описывая обнаруженные деревянные повозки и колеса и их глиняные модели, авторы приводят широкий круг аналогий и отмечают то, что, несмотря на привлечение новых источников, отражающих распространение натуральных повозок, а также моделей глиняных повозок и колес, вопросы о времени появления, пути их распространения являются предметом многочисленных дискуссий, и мнения еще разделяются. Что касается Элистинских четырехколесных повозок, вотивных глиняных моделей повозок и колес, то по совокупно-

сти могильного инвентаря, обнаруженного вместе с повозками, время их распространения определяется первой половиной II тыс. до н. э. Как наиболее ранний этап появления их у племен катакомбной культуры в степях Калмыкии может отнесен к рубежу III и II тыс. до н. э. Распространение повозок в степях Северо-Западного Прикаспия, несомненно, было связано с передвижением в эти районы северо-кавказских культур в конце III и начале II тыс. до н. э. [Синицын, Эрдниев 1971: 9].

Как и в предыдущих монографиях, описываются получившие широкое распространение ритуалы, связанные с сооружением жертвенных мест, искусственная деформация головы, а также заметно обогатившийся погребальный инвентарь. В выводах снова повторяется утверждение об отсутствии генетической связи между представителями ямной и катакомбной культур [Синицын, Эрдниев 1971: 22].

Скифо-сарматские погребения в Элистинском могильнике немногочисленны, в основном они впущены в курганы бронзового века, отмечены категории инвентаря, относящие их к разным хронологическим группам раннего железного века. Выделено несколько погребений, относящихся к поздним кочевникам-половцам, значительная часть из которых была основной в небольших по размерам курганах, большинство из которых были разграблены. Также обнаружена небольшая группа из четырех погребений, относящихся к периоду существования Золотой Орды [Синицын, Эрдниев 1971: 29–34].

Публикация результатов исследования Элистинского могильника является последней совместной работой И. В. Синицына и У. Э. Эрдниева, вышедшей при жизни Ивана Васильевича. Он скоропостижно скончался в Калмыкии, во время полевого сезона, 11 августа 1972 г. Все дальнейшие публикации были подготовлены и опубликованы У. Э. Эрдниевым под именами обоих авторов раскопок, исключением является глава «Курганный могильник Восточный Маныч (правый берег)» в монографии У. Э. Эрдниева «Археологические памятники Южных Ергеней», которая была посвящена памяти И. В. Синицына [Эрдниев 1982].

В 1978 г. усилиями коллег И. В. Синицына была выпущена монография «Древние памятники Восточного Маныча», состоящая из двух частей и посвященная исследо-

ваниям могильников Восточного Маныча в 1965 г.

Вводная статья, посвященная памяти Ивана Васильевича, написана Е. К. Смирновым. В данной статье кратко описана работа И. В. Сеницына и отмечен его интерес именно к памятникам эпохи бронзы степей Юго-Восточной Европы. Внезапная кончина Ивана Васильевича не дала закончить задуманной им обобщающей работы по исследованным памятникам, он успел лишь дать интересное и обширное обобщение вопросов происхождения, истории, взаимоотношений ямной и катакомбной культур, их общественного и хозяйственного уклада. Так как характеристика памятников раннего железного века осталась незаконченной, Е. К. Смирновым дана сжатая характеристика этих памятников, в которой автор придерживается той хронологии и тех датировок, которые И. В. Сеницын приводит при описании раскопок [Сеницын 1978: 3–5].

Затем следует статья И. В. Сеницына «Общая характеристика памятников эпохи бронзы», в которой дана общая характеристика памятников ямной и катакомбной культур, исследованных в долине р. Восточный Маныч в 1965–1967 гг. Наряду с основными элементами погребального обряда, подробно рассматриваются коллективные погребения и их значение. Иван Васильевич не склоняется ни к одной из гипотез, одна из которых объясняет факт подобных погребений жертвоприношениями, вторая — трудными условиями жизни (эпидемии, голод и т. д.). Несмотря на ограниченное число совместных погребений, все же отмеченные факты наличия коллективных погребений (мужчина и женщина, женщина и ребенок) позволили И. В. Сеницыну сделать вывод о том, что у племен ямной культуры шел процесс перехода от матриархального родового строя к патриархальному. Как и в предыдущих аналитических публикациях, отмечена группа погребений, сочетающая в себе черты ямной и катакомбной культур, рассматривающиеся как поздний этап ямной культуры. Далее анализируется блок катакомбных погребений, выделяются их основные черты, такие как коллективные погребения, кенотафы, искусственно деформированные черепа. Анализируется разнообразный погребальный инвентарь, изготовленный из глины, бронзы, камня, кости и т. д. Приводятся аналогии из памятников сопредельных с волго-маньчскими степями регионов.

Далее следует описание раскопок, произведенных в долине р. Восточный Маныч в 1965 г., когда были исследованы три могильника: два на левом берегу (ВМЛБ-1-65¹ и ВМЛБ-2-65²) и один на правом (ВМПБ-1-65³) [Сеницын 1978].

В 1979 г. У. Э. Эрдниев выпускает работу «Калмыцкая степь в эпоху катакомбной культуры», подводящей основные итоги масштабных полевых работ 1961–1970 гг. (Лола 1, Лола 2, Архара, Элиста, Восточный Маныч и Кермен Толга), в ней приводятся данные из раскопок этого периода и активно привлекаются результаты исследований этих памятников.

Тезис о том, что население волго-маньчских степей ямной культуры было вытеснено, частично ассимилировано представителями катакомбной культуры, в процессе чего возникли ритуалы с общими чертами как первой, так и второй культурно-хронологической общности. Рассматриваются основные признаки катакомбного погребального обряда (повторные захоронения, жертвенники и т. д.), приводятся аналогии синхронных культур из сопредельных территорий. Описаны погребения с повозкой кургана 4 из Первого Лолинского могильника, далее идет обзор научных споров вокруг происхождения колесного транспорта и путей его распространения. Рассматриваются основные предметы погребального инвентаря: бронзовые орудия (ножи, крюки, шилья), глиняные изделия (сосуды, курильницы, воронки), изделия из камня (песты, плитки, выпрямители древков стрел и т. п.), украшения (бусы, подвески из пасты, сердолика, бронзы, кости и т. п.). Урюбджур Эрдниев приводит аналогии этих предметов и обращает внимание на влияние культур бронзового века Кавказа, что не исключало местного производства этих изделий.

В этой статье впервые приводится мнение А. А. Иерусалимской о существовании предкавказского варианта катакомбной культуры, для которой, по ее мнению, характерны такие предметы, как курильницы, кенотафы, искусственная деформация черепа и т. д. Причем центром волго-маньчского или предкавказского варианта катакомб-

¹ Восточный Маныч, левый берег, 1 группа, 1965 г.

² Восточный Маныч, левый берег, 2 группа, 1965 г.

³ Восточный Маныч, правый берег, 1 группа, 1965 г.

ной культуры является калмыцкая степь, население которой, находясь в зоне стыка северокавказской на юге, срубной — на северо-востоке и племен Среднего Дона — на севере, вступало в тесный контакт с носителями этих культур, испытывая их влияние во многих областях своей жизни, в тоже время вносило в их материальную культуру некоторые элементы и черты своей культуры [Эрдниев 1979а: 14]. Отметим, что именно в этой статье впервые выделена группа погребений катакомбной культуры, отличавшаяся рядом элементов погребального обряда и впоследствии выделенная в самостоятельную культуру и получившая название «восточноманычской катакомбной культуры» [Андреева 2014: 12].

Далее рассматриваются признаки кочевого скотоводства и земледелия, отражением которых, по мнению Урюбджур Эрдниевича, являются повозки, колеса, их глиняные модели, кости животных и зернотерки, обнаруженные в погребениях. Рассматривая вопрос о реконструкции сакральных представлений катакомбников, У. Э. Эрдниев приводит аналогии в верованиях древних народов. В завершении работы высказывается мнение о том, что катакомбная культура волго-манычских степей просуществовала вплоть до первого тысячелетия до н. э. [Эрдниев 1979а: 20].

Следующими работами были статьи под общим названием «Древности Восточного Маныча», в которых были опубликованы результаты полевых археологических работ в долине р. Восточный Маныч в 1966 г.

Раскопки группы ВМЛБ-1-66¹ описаны в двух статьях: в первой дана информация о курганах №№ 1–25 [Синицын, Эрдниев 1979: 25–54], во второй — о курганах №№ 26–47 [Синицын, Эрдниев 1981: 29–66].

Раскопки группы ВМЛБ-2-66² описаны в четырех статьях: в первой дана информация о курганах №№ 1–25 [Синицын, Эрдниев 1982: 59–92], во второй — о курганах №№ 26–58 [Синицын, Эрдниев 1985: 29–66], в третьей — о курганах №№ 59–68 [Синицын, Эрдниев 1987б: 83–98], в четвертой — о курганах №№ 69–83 [Синицын, Эрдниев 1991: 4–21] (табл. 1).

В этот период Урюбджур Эрдниевич

¹ Восточный Маныч, левый берег, 1 группа, 1966 г.

² Восточный Маныч, левый берег, 2 группа, 1966 г.

был участником ряда Крупновских чтений с докладами, посвященными катакомбной культуре, поздним кочевникам Калмыкии и общим итогам многолетних раскопок 1961–1970 гг. [Эрдниев 1977, 1978, 1979б, 1980].

В 1981 г. У. Э. Эрдниев опубликовал статью «Древнейшая история заселения территории Калмыкии (материалы)», в ней описывается развитие культур в конце палеолита – начале бронзового века. Как и в предыдущих статьях о следах первых людей в волго-манычских степях, в ней приводится описание палеолитической стоянки Сухая Мечетка, которая находится на юге Волгоградской области. Далее приводится анализ погребальной традиции ямной культуры. Несмотря на скудность инвентаря, выделяются молоточковидные булавки как предметы, позволяющие определить хронологические рамки существования ямной культуры на территории Калмыкии. По наличию костей овцы делается вывод о том, что основным видом хозяйства представителей ямной культуры было кочевое и полукочевое скотоводство. Делается предположение о присутствии в стаде верховых лошадей и о колесном транспорте. В выводах, сделанных в статье, говорится о том, что ямная (древнеямная) культура сложилась на базе местной неолитической культуры, в процессе сложения которой она испытывала влияние различных культурных общностей сопредельных территорий [Эрдниев 1981а].

В этом же году Урюбджур Эрдниевич опубликовал в виде статьи научный отчет о раскопках Гашунского могильника в окрестностях Элисты, в котором было вскрыто 8 небольших курганов, в которых обнаружено 10 погребений [Эрдниев 1981б].

Следующей работой У. Э. Эрдниева по археологическим памятникам Калмыкии была статья «Калмыцкая степь в скифо-сарматское время». Она посвящена культурам степей Восточной Европы в раннем железном веке. Данная работа является переработанной и расширенной версией статьи У. Э. Эрдниева «Памятники железного века на территории Калмыкии» [Эрдниев 1962]. В статье немало ссылок на работы античных авторов, таких как Гомер, Геродот, Плутарх, Псевдо-Гиппократ, Страбон, а также приводятся работы ученых XIX–XX вв.: В. А. Городцова, А. А. Йессена, Б. Н. Гракова, Е. И. Крупнова, М. И. Артамонова, И. В. Синицына, М. Г. Мошко-

вой, К. Ф. Смирнова, А. И. Тереножкина. Привлечение исследований этих авторов позволило существенно обогатить археологический материал волго-маньчских степей. Рассматриваются культуры скифо-сарматского круга, здесь при описании различных элементов материальной культуры привлекаются материалы из раскопок 1961–1970 гг., в том числе погребения сарматского периода из Лолинских, Архаринского, Керментолгинского и Восточноманьчских могильников [Эрдниев 1982а].

Следующей работой У. Э. Эрдниева стала монография «Археологические памятники Южных Ергеней», вышедшая в 1982 г., ее он посвятил светлой памяти своего друга Ивана Васильевича Сеницына. В начале работы Урюбджур Эрдниевич кратко характеризует работы, проведенные совместно с И. В. Сеницыным (1961–1972 гг.), перед этим упоминая работы П. С. Рыкова и В. П. Шилова. Далее следуют две главы, в которых опубликованы результаты раскопок могильников: ВМПБ-67¹ и Кермен Толга (1968–1970 гг.) [Эрдниев 1982б].

В отличие от предыдущих аналитических публикаций результатов исследований археологических памятников на территории Калмыкии в 1961–1972 гг., данная глава несет в себе более углубленный анализ материала. В начале дана информация по вопросу заселения степей Нижнего Поволжья, далее рассматриваются коллективные погребения как источник изучения социального устройства общества бронзового века, приводятся мнения о жертвоприношении или одновременной смерти от других причин. Ряд авторов рассматривает коллективные погребения как свидетельство перехода от матриархата к патриархату и сложению парной семьи. При реконструкции элементов материальной и духовной культуры населения энеолита и раннего бронзового века анализируется погребальный инвентарь, зоологический материал и приводятся аналогии из сопредельных территорий.

Следующая глава посвящена памятникам катакомбной культуры. Приведены подробные количественные показатели, отмечен факт того, что в Сарпинской низменности процент катакомбников в общем количестве погребений заметно ниже. Урюбджур Эрдниевич объясняет этот факт тем, что Ергенинская возвышенность, как богатая водными источниками территория,

¹ Восточный Маньч, правый берег, 1967 г.

была основным местом обитания населения этого периода, а в Сарпинскую низменность они спускались только на зимние выпасы скота. Далее, как и в предыдущих работах, посвященных этому периоду, анализируются сходные и различные элементы культуры ямников и катакомбников, отмечаются появление кенотафов, развитие традиции сооружения жертвенников на курганах, искусственно деформированные черепа и более разнообразный погребальный инвентарь.

Глава, посвященная культурам раннего железного века, называется «Савромато-сарматские памятники», при анализе культурно-исторических процессов в этот период, наряду с материалами из погребальных памятников, активно привлекаются свидетельства античных авторов, что значительно обогатило эту часть монографии. Следующей главой была часть, посвященная периоду поздних кочевников, так как памятников этого периода в Калмыкии было обнаружено мало, почти все они упомянуты, кратко описаны элементы материальной и духовной культуры, привлечен материал из этнографических исследований кочевых народов.

В заключение Урюбджур Эрдниевич кратко описывает сходства и различия в погребальных памятниках разных эпох. Территории современной Республики Калмыкия всегда была важной частью Степного пояса Евразии, на которой возникали межкультурные контакты, устанавливались и расширялись связи, несмотря на этнические различия, происходил обмен технологиями, традициями и обрядами [Эрдниев 1982а].

Монографическое издание 1987 г. «Древности Восточного Маньча» вышла под авторством И. В. Сеницына и У. Э. Эрдниева. Основной частью работы являются описание раскопок могильника ВМЛБ-3-66². В заключительной части монографии дается подробная характеристика памятников, в которых первыми по хронологии являются погребения энеолита и ямной культуры, затем рассматриваются общее и различия в погребальном обряде ямной и катакомбной культур. По итогам изучения погребений раннего железного века выделяются погребения раннего, среднего и позднего этапов. Описаны немногочисленные позднекочевнические погребения.

² Восточный Маньч, левый берег, группа 3, 1966 г.

Хотя данная работа и является общим анализом памятников археологии волго-манычских степей, она отличается тем, что в ней анализируется материал именно публикуемого могильника с минимальным привлечением аналогий из других памятников. В работе приводится подробный вывод о материальной культуре, образе жизни и уровне развития производства у рассмотренных культур [Синицын, Эрдниев 1987а].

В последующие годы Урюбджур Эрдниевич безусловно активно использовал материал из археологических раскопок на территории Калмыкии 1961–1972 гг. в своей преподавательской работе и выпустил несколько работ методического характера [Бембеев и др. 1987; Эрдниев 1989].

Важным итогом археологических раскопок погребальных памятников, проведенных под руководством И. В. Синицына и У. Э. Эрдниева, является то, что они смогли провести масштабные работы и опубликовать почти все выявленные материалы, и это удалось сделать, несмотря на занятость на нескольких преподавательских и общественных должностях, несмотря на сжатые сроки и возрастающий год от года объем полевых работ. Ясно осознавая значимость изучения этих памятников, Урюбджур Эрдниевич и Иван Васильевич заранее совершали поездки в зоны активного строительства, проводили мониторинг памятников, вовремя запрашивали необходимое финансирование, что в итоге позволило провести эти раскопки. Конечно, в условиях цейтнота, были допущены недоработки, но благодаря тому, что исследовались все курганы и погребения, удалось получить гораздо больше информации, нежели если бы изучались только выделяющиеся своими внешними, в том числе размерными данными, курганы.

Так как Иван Васильевич ушел из жизни в 1972 г., часть публикаций под именами обоих авторов подготовлена и выпущена усилиями Урюбджура Эрдниевича. После кончины коллеги У. Э. Эрдниев отошел от активной полевой работы, доверил это новому, молодому поколению, но, тем не менее, сам он продолжал работу по публикации исследованных им с И. В. Синицыным памятников и их подробному изучению. К сожалению, в силу разных причин, материалы не были сведены воедино и выпущены отдельным изданием, тем не менее ряд обобщающих статей У. Э. Эрдниева на

долгие годы стали единственными работами, подробно рассказывающими нам об археологических памятниках Калмыкии и их связи с памятниками сопредельных территорий.

Хотя эти раскопки и носили характер спасательных, но их так же можно назвать инициативными, потому как именно по инициативе У. Э. Эрдниева и И. В. Синицына, при содействии директора КНИИЯЛИ И. К. Илишкина, были сделаны запросы на получение финансовых средств, необходимых для проведения масштабных раскопок. Не будь этой инициативы, памятники просто бы погибли, и память о них была бы стерта навсегда. А между тем выявленные материалы из раскопок на территории Калмыкии в 1961–1970 гг. активно и подробно изучают такие известные специалисты, как М. В. Андреева, Р. А. Мимоход, Н. И. Шишлина и др., выделены и подробно изучены восточноманычская катакомбная культура, лонинская культура финала средней бронзы [Андреева 2014; Мимоход 2007; Шишлина 2007].

Как писал Иван Васильевич в одном из писем, адресованных Урюбджуру Эрдниевичу: «Вот скоро уже весна, скоро выезд, а я вот сижу на скучном заседании и слушаю никому не интересный доклад, а как хочется поскорее в степь, в Калмыкию...». Иван Васильевич и Урюбджур Эрдниевич были друг другу не только коллегами, а еще и родственными душами, их неподдельный интерес к памятникам археологии свел их вместе, и результатом этого сотрудничества стали их многолетние исследования, они вместе пытались разгадать загадки древней степи и рассказать об этом другим.

Литература

- Андреева 2014 — Андреева М. В. Восточноманычская катакомбная культура: анализ материалов погребальных памятников. М.: ТАУС, 2014. 272 с. [Andreeva M. V. *Vostochnomanychskaya katakombnaya kul'tura: analiz materialov pogrebal'nykh pamyatnikov* [The East Manych Catacomb culture: analysis of materials from sepulchral monuments]. Moscow: TAUS, 2014. 272 p. (In Rus.)]
- Бембеев и др. 1987 — Бембеев В. Ш., Шовунов К. П., Эрдниев У. Э., Бурчинова Л. С. История Калмыкии с древнейших времен до XX века (учебное пособие для 7–8 классов). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987. 79 с. [Bembeev V. Sh. et al. *Istoriya Kalmykii s drevney-*

- shikh vremen do XX veka (uchebnoe posobie dlya 7–8 klassov)* [A history of Kalmykia from the earliest times to the 20th century (a textbook for 7th–8th grade pupils)]. Elista: Kalm. Book Publ., 1987. 79 p. (In Rus.)]
- Каргин 2010 — Каргин Ю. Ю. Полевые археологические исследования И. В. Сеницына (к 110-летию со дня рождения) // Археология Восточно-Европейской степи: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. доц. В. А. Лопатина. Вып. 8. Саратов: ИЦ «Наука», 2010. С. 7–29. [Kargin Yu. Yu. I. V. Sinitsyn's field archaeological studies. *Arkheologiya Vostochno-Evropeyskoy stepi*. Coll. works. V. A. Lopatin (ed.). Is. 8. Saratov: ITS Nauka, 2010. Pp. 7–29. (In Rus.)]
- Кекеев 2016 — Кекеев Э. А. Организация и проведение первых спасательных полевых археологических работ в Республике Калмыкия (1961–1967 гг.) // Полевые исследования. Элиста: КалмНЦ РАН. 2016. С. 14–24. [Kekeev E. A. Kalmykia's first rescue excavations: organization and performance (1961–1967). *Polevye issledovaniya*. Elista: KalmNTS RAN. 2016. Pp. 14–24. (In Rus.)]
- Малов 1999 — Малов Н. М. Поволжская региональная археология в Саратовском университете: страницы истории и персоналии // Саратовское Поволжье: История и современность. Матер. науч. конф., посвящ. 200-летию Саратовской губернии. (г. Саратов, 18–19 сент. 1997 года) / отв. ред. В. А. Динес. Саратов, 1999. С. 22–36. [Malov N. M. Volga regional archeology at Saratov State University: pages of history and biographies (of researchers). *Saratovskoe Povolzh'e: Istoriya i sovremennost'*. Conf. proc. (Saratov, 18–19 September 1997). V. A. Dines (ed.). Saratov, 1999. Pp. 22–36. (In Rus.)]
- Мимоход 2007 — Мимоход Р. А. Лолинская культура финала средней бронзы Северо-Западного Прикаспия // Российская археология. 2007. № 4. С. 143–154. [Mimokhod R. A. The Lola culture of the late Middle Bronze Age in the Northeast Caspian Region. *Rossiyskaya arkheologiya*. 2007. No. 4. Pp. 143–154. (In Rus.)]
- Научное наследие 2005 — Научное наследие Урюбджура Эрдниева / под ред. Г. М. Борликова. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 216 с. [*Nauchnoe nasledie Uryubdzhura Erdnieva* [Urubdzhur Erdniev's scientific heritage]. G. M. Borlikov (ed.). Elista: Dzhangar, 2005. 216 p. (In Rus.)]
- Очир-Горяева 2008 — Очир-Горяева М. А. Археологические памятники волго-маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Герел, 2008. 298 с. [Ochir-Goryaeva M. A. *Arkheologicheskie pamyatniki volgo-manychskikh stepey (svod pamyatnikov, issledovannykh na territorii Respubliki Kalmykiya v 1929–1997 gg.)* [Archeological monuments of the Volga-Manych steppes (an overview of monuments investigated in the Republic of Kalmykia between 1929 and 1997)]. Elista: Gerel, 2008. 298 p. (In Rus.)]
- Сеницын 1931 — Сеницын И. В. Кремневые орудия с дюнных стоянок Калмыцкой области // ИНВИК. Саратов, 1931. Т. IV. С. 81–82. [Sinitsyn I. V. Flint tools from dune man sites of Kalmyk Oblast. *INVIK*. Saratov, 1931. Vol. IV. Pp. 81–82. (In Rus.)]
- Сеницын 1978 — Сеницын И. В. Древние памятники Восточного Маныча. В 2 ч. Саратов: изд-во Саратов. гос. ун-та, 1978. Ч. 1. 130 с.; Ч. 2. 117 с. [Sinitsyn I. V. *Drevnie pamyatniki Vostochnogo Manycha* [Ancient monuments of the East Manych]. In 2 parts. Saratov: Saratov State Univ., 1978. Part 1. 130 p.; Part 2. 117 p. (In Rus.)]
- Сеницын, Эрдниев 1963 — Сеницын И. В., Эрдниев У. Э. Археологические раскопки в Калмыцкой АССР в 1961 году. Труды Республиканского краеведческого музея. № 1. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1963. 60 с. [Sinitsyn I. V., Erdniev U. E. *Arkheologicheskie raskopki v Kalmytskoy ASSR v 1961 godu* [Archeological excavations in the Kalmyk ASSR: 1961]. *Trudy Respublikanskogo kraevedcheskogo muzeya*. No. 1. Elista: Kalm. Book Publ., 1963. 60 p. (In Rus.)]
- Сеницын, Эрдниев 1966 — Сеницын И. В., Эрдниев У. Э. Новые археологические памятники на территории Калмыцкой АССР (по раскопкам 1962–1963 гг.). Труды КНИИЯ-ЛИ, КРКМ № 2. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. 186 с. [Sinitsyn I. V., Erdniev U. E. *Novye arkheologicheskie pamyatniki na territorii Kalmytskoy ASSR (po raskopkam 1962–1963 gg.)* [The newly explored archeological monuments of Kalmykia (excavations of 1962–1963)]. *Trudy KNIIYALI, KRKM*. No. 2. Elista: Kalm. Book Publ., 1966. 186 p. (In Rus.)]
- Сеницын, Эрдниев 1971 — Сеницын И. В., Эрдниев У. Э. Элистинский курганный могильник. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1971. 139 с. [Sinitsyn I. V., Erdniev U. E. *Elistinskiy kurgannyi mogil'nik* [The Elista Mound burial site]. Elista: Kalm. Book Publ., 1971. 139 p. (In Rus.)]
- Сеницын, Эрдниев 1979 — Сеницын И. В., Эрдниев У. Э. Древности Восточного Маныча

- // Археологические памятники Калмыцкой степи. Элиста: КНИИИФЭ, 1979. С. 25–54. [Sinitsyn I. V. Erdniev U. E. Ancientries of the East Manych. *Arkheologicheskie pamyatniki Kalmytskoy stepi*. Elista: Kalm. Res. Inst. of Hist., Philol. and Econ., 1979. Pp. 25–54. (In Rus.)]
- Синицын, Эрдниев 1981 — Синицын И. В. Эрдниев У. Э. Древности Восточного Маныча // Археологические памятники эпохи бронзы и средневековья. Элиста: КНИИИФЭ, 1981. С. 29–66. [Sinitsyn I. V. Erdniev U. E. Ancientries of the East Manych. *Arkheologicheskie pamyatniki epokhi bronzy i srednevekov'ya*. Elista: Kalm. Res. Inst. of Hist., Philol. and Econ., 1981. Pp. 29–66. (In Rus.)]
- Синицын, Эрдниев 1982 — Синицын И. В. Эрдниев У. Э. Древности Восточного Маныча // Памятники Калмыкии каменного и бронзового веков. Элиста: КНИИИФЭ, 1982. С. 59–92. [Sinitsyn I. V. Erdniev U. E. Ancientries of the East Manych. *Pamyatniki Kalmykii kamennogo i bronzovogo vekov*. Elista: Kalm. Res. Inst. of Hist., Philol. and Econ., 1982. Pp. 59–92. (In Rus.)]
- Синицын, Эрдниев 1985 — Синицын И. В. Эрдниев У. Э. Древности Восточного Маныча // Древности Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1985. С. 43–78. [Sinitsyn I. V. Erdniev U. E. Ancientries of the East Manych. *Drevnosti Kalmykii*. Elista: Kalm. Res. Inst. of Hist., Philol. and Econ., 1985. Pp. 43–78. (In Rus.)]
- Синицын, Эрдниев 1987а — Синицын И. В. Эрдниев У. Э. Древности Восточного Маныча. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987а. 173 с. [Sinitsyn I. V. Erdniev U. E. *Drevnosti Vostochnogo Manycha* [Ancientries of the East Manych]. Elista: Kalm. Book Publ., 1987а. 173 p. (In Rus.)]
- Синицын, Эрдниев 1987б — Синицын И. В. Эрдниев У. Э. Древности Восточного Маныча // Археологические исследования Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1987б. С. 83–98. [Sinitsyn I. V. Erdniev U. E. Ancientries of the East Manych. *Arkheologicheskie issledovaniya Kalmykii*. Elista: Kalm. Res. Inst. of Hist., Philol. and Econ., 1987b. Pp. 83–98. (In Rus.)]
- Синицын, Эрдниев 1991 — Синицын И. В. Эрдниев У. Э. Древности Восточного Маныча // Материалы по археологии Калмыкии. Элиста: КИОН АН СССР, 1991. С. 4–21. [Sinitsyn I. V. Erdniev U. E. Ancientries of the East Manych. *Materialy po arkheologii Kalmykii*. Elista: Kalm. Inst. of Soc. Sc. of USSR Acad. of Sc., 1991. Pp. 4–21. (In Rus.)]
- Шишлина 2007 — Шишлина Н. И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тыс. до н. э.). Труды ГИМ. Выпуск 165. М.: ГИМ, 2007. 400 с. [Shishlina N. I. The Northeast Caspian Region in the Bronze Age (5th–3rd mill. BC). *Trudy GIM*. Is. 165. Moscow: State Historical Museum, 2007. 400 p. (In Rus.)]
- Эрдниев 1957 — Эрдниев У. Э. Городище Маяк // Труды Томского университета. Т. 136. Томск, 1957. С. 197–208. [Erdniev U. E. The ancient settlement of Mayak. *Trudy Tomskogo universiteta*. Vol. 136. Tomsk: Tomsk State Univ., 1957. Pp. 197–208. (In Rus.)]
- Эрдниев 1959 — Эрдниев У. Э. Типы древних поселений и жилищ в верховьях р. Томи // Некоторые вопросы древней истории Западной Сибири. Томск, 1959. С. 13–14. [Erdniev U. E. Types of ancient settlements and dwellings in the upper Tom basin. *Nekotorye voprosy drevney istorii Zapadnoy Sibiri*. Tomsk, 1959. Pp. 13–14. (In Rus.)]
- Эрдниев 1960а — Эрдниев У. Э. Городище Маяк: научно-популярный очерк. Кемерово: Кемер. обл. кн. изд-во, 1960а. 68 с. [Erdniev U. E. *Gorodische Mayak: nauchno-populyarnyy ocherk* [The ancient settlement of Mayak: a popular science essay]. Kemerovo: Kemerovo Book Publ., 1960а. 68 p. (In Rus.)]
- Эрдниев 1960б — Эрдниев У. Э. Из истории первобытной культуры Калмыцкой степи (неолит и бронза) // Записки КНИИЯЛИ. Вып. 1. Элиста, 1960б. С. 135–147. [Erdniev U. E. Excerpts from the history of primitive culture in Kalmyk Steppe (Neolithic and Bronze Age). *Zapiski KNIYALI*. Is. 1. Elista, 1960b. Pp. 135–147. (In Rus.)]
- Эрдниев 1962 — Эрдниев У. Э. Памятники железного века на территории Калмыкии // Записки КНИИЯЛИ. Вып. 2. Элиста, 1962. С. 277–288. [Erdniev U. E. Iron Age monuments of Kalmykia. *Zapiski KNIYALI*. Is. 2. Elista, 1962. Pp. 277–288. (In Rus.)]
- Эрдниев 1967 — Эрдниев У. Э. Территория Калмыцкой АССР и ее население с древнейших времен до XVII в.) // Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. Т. 1. М.: Наука, 1967. С. 21–52. [Erdniev U. E. The territory of the Kalmyk ASSR and its heritage: from the earliest times to the 17th c. *Ocherki istorii Kalmytskoy ASSR. Dooktyabr'skiy period* [Essays on the history of the Kalmyk ASSR: the pre-October era]. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1967. Pp. 21–52. (In Rus.)]
- Эрдниев 1977 — Эрдниев У. Э. Об идеологических представлениях племен катакомбной культуры // VII Крупновские чтения: Тезисы

- докладов. Черкесск, 1977. С. 164–167. [Erdniev U. E. About ideological representations of tribes of the Catacomb culture. *VII Krupnovskie chteniya*. Conf. abs. Cherkessk, 1977. Pp. 164–167. (In Rus.)]
- Эрдниева 1978 — Эрдниева У. Э. Проблема этнической принадлежности носителей ямной и катакомбной культур в отечественной литературе // VIII Крупновские чтения: Тезисы докладов. Нальчик, 1978. С. 37–39. [Erdniev U. E. Ethnic backgrounds of members of the Yamnaya and Catacomb cultures in national literature. *VIII Krupnovskie chteniya*. Conf. abs. Nalchik, 1978. Pp. 37–39. (In Rus.)]
- Эрдниева 1979а — Эрдниева У. Э. Калмыцкая степь в эпоху катакомбной культуры // Археологические памятники Калмыцкой степи. Элиста: КНИИИФЭ, 1979а. С. 3–24. [Erdniev U. E. Kalmyk Steppe in the Catacomb era. *Arkheologicheskie pamyatniki Kalmytskoy stepi*. Elista: Kalm. Res. Inst. of Hist., Philol. and Econ., 1979a. Pp. 3–24. (In Rus.)]
- Эрдниева 1979б — Эрдниева У. Э. Основные итоги археологического изучения Калмыкии // IX Крупновские чтения. Тезисы докладов. Элиста, 1979б. С. 3–5. [Erdniev U. E. Archaeological research of Kalmykia: main outcomes. *IX Krupnovskie chteniya*. Conf. abs. Elista, 1979b. Pp. 3–5. (In Rus.)]
- Эрдниева 1980 — Эрдниева У. Э. Поздние кочевники Калмыкии // X Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Тезисы докладов. М.: Инст-т археологии АН СССР, 1980. С. 69–70. [Erdniev U. E. Late nomads of Kalmykia. *X Krupnovskie chteniya po arkheologii Severnogo Kavkaza*. Conf. abs. Moscow: Inst. of Archaeology, USSR Acad. of Sc., 1980. Pp. 69–70. (In Rus.)]
- Эрдниева 1981а — Эрдниева У. Э. Древнейшая история заселения территории Калмыкии (материалы) // Археологические памятники эпохи бронзы и средневековья. Элиста: КНИИИФЭ, 1981а. С. 3–24. [Erdniev U. E. Human colonization of Kalmykia's territory: ancient history (materials). *Arkheologicheskie pamyatniki epokhi bronzy i srednevekov'ya*. Elista: Kalm. Res. Inst. of Hist., Philol. and Econ., 1981a. Pp. 3–24. (In Rus.)]
- Эрдниева 1981б — Эрдниева У. Э. Гашунский могильник (раскопки 1971 года) // Археологические памятники эпохи бронзы и средневековья. Элиста: КНИИИФЭ, 1981б. С. 70–77. [Erdniev U. E. The Gashunsky burial site (excavations of 1971). *Arkheologicheskie pamyatniki epokhi bronzy i srednevekov'ya*. Elista: Kalm. Res. Inst. of Hist., Philol. and Econ., 1981b. Pp. 70–77. (In Rus.)]
- Эрдниева 1982а — Эрдниева У. Э. Калмыцкая степь в скифо-сарматское время // Памятники Калмыкии каменного и бронзового веков. Элиста: КНИИИФЭ, 1982а. С. 3–23. [Erdniev U. E. Kalmyk Steppe in the Scytho-Sarmatian era. *Pamyatniki Kalmykii kamennogo i bronzovogo vekov*. Elista: Kalm. Res. Inst. of Hist., Philol. and Econ., 1982a. Pp. 3–23. (In Rus.)]
- Эрдниева 1982б — Эрдниева У. Э. Археологические памятники Южных Ергеней. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982б. 153 с. [Erdniev U. E. *Arkheologicheskie pamyatniki Yuzhnykh Ergeney* [Archeological monuments of South Ergeni]. Elista: Kalm. Book Publ., 1982b. 153 p.]
- Эрдниева 1989 — Эрдниева У. Э. Загадки Древней степи. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1989. 92 с. [Erdniev U. E. *Zagadki Drevney stepi* [Secrets of the ancient Steppe]. Elista: Kalm. Book Publ., 1989. 92 p. (In Rus.)]

Kalmykia's Archaeological Monuments Investigated by I. V. Sinitsyn and U. E. Erdniev in 1961–1970: a Historiographic Review

*Erdni A. Kekeev*¹

¹ Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin Str., Elista, 358000, Russian Federation). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2460-8518>. E-mail: kekeev.kekeev@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article analyzes the results of archaeological excavations conducted by a joint expedition of the Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, Kalmyk Republican Ethnography Museum, and Saratov State University in the territory of Kalmykia between 1961 and 1970. The works were directed by Uryubdzhur E. Erdniev and Ivan V. Sinitsyn. The historiographic review deals with publications of results of archaeological excavations held within mound burial sites (Lola 1 and 2, Arkhara, Elista, East Manych, Kermen Tolga, and Gashunsky) and analytical papers based on data obtained during explorations of the mentioned monuments.

Goals. The paper aims to analyze published works by I. Sinitsyn and U. Erdniev and gradually reintroduce the 1961–1970 studies into scientific discourse.

Methods. The work applies both common scientific methods (typology, comparison, analogy) and specific history research ones (the comparative-historical and typological-historical methods).

Results. The insight into results of I. Sinitsyn and U. Erdniev's archeological surveys reveals that the bulk of the publications deal with monuments investigated between 1961 and 1970, and when it came to reconstruct elements of material and spiritual cultures data from archeological studies once held in adjacent territories were used. Certain parts of the works examine results of field excavations, namely, describe the mounds, burials, sacrificial sites, and discovered remains of the buried individuals and accompanying utensils. Some publications deal with outcomes of field excavations only, being released in the form of separate articles in a number of collections, while others are essentially analytical papers investigating monuments of certain cultures and periods that were published as articles conference reports. The publications consolidated results of the large scale archeological excavations, and were – then and there – unique ones to have described cultural and historical processes inherent to ancient and medieval communities that had inhabited Kalmykia and adjacent territories.

It is also noteworthy that in the face of the then vigorous economic activities within the Ergeni Upland and Kuma-Manych Depression all the investigated monuments were threatened with complete destruction. And it was only due to U. Erdniev and I. Sinitsyn's initiatives and efforts that the numerous monuments never disappeared but were preserved for science, and the results of those works were used in their reviews and reports, and are still applied by contemporary researchers.

Keywords: Ivan V. Sinitsyn, Uryubdzhur E. Erdniev, rescue excavations, archaeological monuments